

Последствия чрезмерного сладострастия проявились в том, что Гу Вэньцзин не смог встать с кровати.

Когда Линь Ань подошел к дверям виллы, он нервничал не на шутку, словно муравей на раскаленной сковороде. Его босс управлял компанией семь лет — добросовестный, исполнительный, не знающий преград, он никогда не опаздывал на работу.

Что же случилось сегодня?

В спальне Вэнь Шиянь, уже привыкший к напору Гу Вэньцзина, открыл глаза первым. Первое, что он увидел, было лицо Гу Вэньцзина, которое казалось огромным на таком близком расстоянии.

Будь они в Главном мире, Вэнь Шиянь наслаждался бы этим лицом как минимум два года, прежде чем оно ему наскучило бы. Однако, учитывая отвратительное поведение этого человека в постели, Вэнь Шиянь решил: он быстро накопит очки страданий и распрощается с мужчиной, у которого есть только внешность и размеры, но напрочь отсутствует какая-либо техника.

В тот самый момент, когда Линь Ань снаружи был готов пуститься в пляс от волнения, дверь виллы отворилась.

— Господин Вэнь, господин Гу, он...

— Господин Гу еще не проснулся. Я приготовил завтрак, хотите попробовать?

Сегодня Вэнь Шиянь был одет в белый домашний костюм, длинные концы его волос были собраны в маленький пучок, а на теле красовался фартук с медвежатами. Когда он улыбался, его глаза изгибались полумесяцами, и, казалось, весь его облик кричал об одном.

Нежность.

Железная профессиональная выдержка Линь Аня помогла ему мгновенно взять себя в руки.

— Господин Вэнь, если господин Гу не встанет прямо сейчас, он опоздает на работу.

В глазах Вэнь Шияня промелькнула растерянность.

— Прошу прощения, это я виноват, не стоило мне так вольно вести себя с господином Гу.

Вовсе не это он имел в виду.

Взглянув на следы на шее Вэнь Шияня, Линь Ань понял, что вчерашняя битва была жаркой. Если босс узнает, что он тут подрывает его авторитет, то, скорее всего, лишит его годовой премии.

Линь Ань смирился.

В конце концов, если он не успеет отметить приход на работу, то просто скажет в отделе кадров, что опоздал, сопровождая босса. У тех людей в жизни не хватит смелости вычестить у него рабочие часы.

— Секретарь Линь, вы завтракали? Я сварил кашу, может, попробуете?

Не успел Линь Ань ответить, как перед ним уже стояли пиала с кашей и тарелочка с закусками.

Простая, постная еда, но выглядела она почему-то невероятно аппетитно.

— Спасибо.

Линь Ань только успел взять в руки ложку, как сверху послышались шаги.

Гу Вэньцзин проснулся в отличном настроении. Открыв дверь, он почувствовал аромат еды и, вспомнив вчерашнюю лапшу, внезапно заинтересовался, что же сегодня на завтрак.

Но, выйдя в гостиную, он увидел Линь Аня, который пил кашу.

Гу Вэньцзин: ...

Настроение беспричинно испортилось.

— Господин Гу, доброе утро.

Вэнь Шиянь, который мгновение назад светился улыбкой, увидев его, сдержал радость, и на лице промелькнула легкая неловкость.

Гу Вэньцзин помрачнел еще сильнее.

Линь Ань, словно самый проникательный евнух при древнем императоре, стоило ему заметить, что лицо босса стало холодным, как лед, тут же отставил чашку.

— Господин Гу, я подожду вас в машине.

Когда Линь Ань ушел, в гостиной остались только Гу Вэньцзин и Вэнь Шиянь.

Гу Вэньцзин нахмурился, глядя на Вэнь Шияня. Вчера в постели тот был послушным, словно котенок, почему же теперь, встав с кровати, он так смущается?

А ведь когда он попросил быть помягче, он действительно сбавил обороты.

Хорошо, что Вэнь Шиянь не знал, о чем думает Гу Вэньцзин, иначе точно выплеснул бы кашу ему на голову.

Сбавил обороты, как же.

Это была лишь разница между убийством острым ножом и медленной пыткой. Если бы не то, что тело Вэнь Шияня с детства отличалось от обычных людей, после вчерашнего он пролежал бы в постели не меньше десяти дней, а то и месяца.

Поставив кашу перед Гу Вэньцзином, Вэнь Шиянь наложил порцию себе и сел по левую руку от него.

Гу Вэньцзин молчал, поглядывая на него боковым зрением.

Вэнь Шиянь не смел поднять глаз на стол, кончики его ушей покраснели.

Вчера вечером на этом столе происходило слишком многое, и Вэнь Шиянь чувствовал, что каждым дюймом своего тела ощутил каждый уголок этой столешницы.

Глядя на его жалкий вид, Гу Вэньцзин внезапно захотел рассмеяться.

— Сегодня же заменим этот стол.

Вэнь Шиянь опустил голову еще ниже.

Поиздевавшись над человеком, Гу Вэньцзин почувствовал, как его настроение странным образом улучшилось.

Позавтракав, Гу Вэньцзин переоделся из домашней одежды в деловой костюм. Когда пришло время повязывать галстук, он заметил, что котенок не сводит с него глаз.

Взгляд был прикован к галстуку.

Это что... хочет помочь повязать?

Хороший хозяин должен поощрять своего котенка. Он протянул руку, и Вэнь Шиянь послушно подошел, помогая ему завязать узел.

— Чего хочешь? Говори.

За добровольную ласку всегда приходится платить — Гу Вэньцзин это понимал.

Настроение у него действительно поднялось благодаря Вэнь Шияню, поэтому он был готов дать ему всё: и деньги, и ресурсы.

Вэнь Шиянь опустил ресницы, прикусив нижнюю губу.

— Господин Гу... можно мне сегодня выйти?

Гу Вэньцзин ждал долго, но не ожидал, что Вэнь Шиянь попросит только об этом.

Он беспомощно усмехнулся.

— Я лишь взял тебя на содержание, а не лишал свободы. Ты должен быть рядом, когда я тебя ищу, а в остальное время иди куда хочешь.

Гу Вэньцзин достал карту и протянул Вэнь Шияню.

Тот не понял и захлопал глазами, глядя на него.

— Господин Гу, я уже получил триста тысяч.

Его голос все еще был хриплым из-за вчерашних нагрузок.

Гу Вэньцзин даже вспомнил те пошлые слова, которые Вэнь Шиянь был вынужден произносить, умоляя о пощаде.

Он легонько ущипнул Вэнь Шияня за щеку и обменялся с ним долгим поцелуем.

— Это награда за вчерашнее.

Когда мужчина ушел, вся робость и заискивание с лица Вэнь Шияня исчезли.

Он лениво растянулся на дорогом диване, вертя в руках карту.

— Момо, сколько на этой карте денег?

— Лимита нет, господин! Он такой плохой, давайте потратим всё до копейки!

Момо, глядя на распухшие губы Вэнь Шияня, праведно сжал свои несуществующие кулачки.

— Глупыш, мы здесь, чтобы ловить рыбу, а не чтобы выманивать деньги. Если мы обнулим его карту сейчас, как же нам продолжать спектакль?

Момо захлопал большими глазами, непонимающе глядя на Вэнь Шияня.

— Господин, а что значит ловить рыбу? Разве мы не здесь, чтобы понести наказание?

Вэнь Шиянь: ...Оплошал.

— Кхм, ловля рыбы — это другое название для наказания, понимаешь? Мир взрослых очень сложен.

— О-о, вот оно что!

Глаза Момо засияли.

Сегодня он выучил что-то новое!

Одурачив малыша, Вэнь Шиянь открыл телефон и начал искать кладбища в Цзиньчэне.

Малыш, глядя в историю поиска, озадаченно спросил:

— Господин, разве люди-супруги после смерти не должны быть похоронены вместе? Почему вы покупаете три места?

Вэнь Шиянь, глядя на полученный адрес, одарил экран хитроумной улыбкой.

— Конечно, потому что у них другое предназначение.

Договорившись о встрече с агентом Ли Хун онлайн, Вэнь Шиянь отправил ей резюме прежнего владельца тела и вызвал такси.

Найдя управляющего кладбищем и уточнив детали, Вэнь Шиянь быстро оплатил счет.

Деньги он взял не с карты Гу Вэньцзина, а использовал свои триста тысяч.

Двух мест не хватило, и Вэнь Шиянь добавил кое-что из сбережений, оставшихся на карте прежнего владельца. Изначально они предназначались для сестры, но теперь, когда заботу о ней взял на себя Гу Вэньцзин, Вэнь Шияню в ближайшее время не о чем было беспокоиться.

Закончив с делами, Вэнь Шиянь вместе с Момо отправился в ближайший торговый центр.

Они зашли в роскошный ресторан, и Вэнь Шиянь заказал самый дорогой сет на двоих.

Малыш, хлопая крылышками, недоуменно смотрел на него.

— Господин, вы же один, зачем заказывать на двоих?

Вэнь Шиянь с улыбкой посмотрел на него.

— Ну, есть же ты.

Момо был так счастлив, что начал светиться.

— Но... но я всего лишь система, я не человек.

— Но в этом мире ты мой самый важный друг, и я хочу разделить с тобой свою радость.

Вэнь Шиянь протянул руку и нежно потрепал Момо по щеке.

Малыш был готов расплакаться от восторга.

Он, подражая людям, послушно сел на стул напротив, но был слишком мал и не доставал до стола.

Вэнь Шиянь попросил официанта принести большую плюшевую игрушку-медведя и посадил её напротив. Момо встал на нос медведя — высота оказалась идеальной.

Малыш зашевелил губами и крылышками, изображая человека.

Но он был лишь сгустком данных и не мог есть. Чтобы еда не пропала, всё содержимое сета на двоих в итоге оказалось в животе Вэнь Шияня.

Но это было неважно — Момо кружился от счастья.

Он поел вместе с господином!

Господин сказал, что он его самый важный друг!

Как система, он не должен был сомневаться в решении Верховного судьи, но в этот момент Момо подумал, что судья точно ошибся.

Такой хороший человек, как его господин, не может быть мошенником!

Должно быть, те семьдесят восемь человек просто сговорились, чтобы оклеветать его.

Малыш как раз радовался, как вдруг услышал вздох.

— Господин, что с вами? Вам грустно?

Вэнь Шиянь приуныл и обнял Момо.

— В глазах Гу Вэньцзина я должен быть бедняком, который боится потратить лишнюю копейку, но сегодняшний обед стоил три тысячи, и запись о тратах точно останется в истории операций.

Момо, видя беспомощность Вэнь Шияня, решил, что как лучший друг обязан помочь.

Он быстро замахал крылышками.

— Не волнуйтесь, господин, я удалю запись о покупке!

Глаза Вэнь Шияня тут же загорелись.

— Правда?

— Угу, оставьте это мне.

Синий свет вспыхнул на теле Момо, перед ним заструились потоки данных. Он точно нашел запись об оплате в ресторане и одним махом проглотил её.

— Не бойтесь, господин, теперь тот плохой человек точно не найдет эту запись.

Глаза Вэнь Шияня покраснели, и он крепко обнял Момо.

— Спасибо тебе огромное, Момо, если бы не ты, я бы не знал, что делать.

Момо был так счастлив, что его глаза превратились в маленькие спиральки.

— Хи-хи, хи-хи-хи.

Вэнь Шиянь поспешил вовремя остановиться. Он боялся, что ребенок от счастья окончательно сойдет с ума.

Они провели день весело, гуляя и пробуя вкусности, и в итоге все записи о тратах Момо съел.

Когда время было уже позднее, Вэнь Шиянь зашел в бутик роскошных товаров и купил брошь.

Динь-дон.

В офисе на верхнем этаже здания корпорации Гу на телефон Гу Вэньцзина пришло сообщение:

— Уважаемый клиент, по вашей банковской карте *****1997 в торговом центре ** совершена покупка на сумму 102 000 юаней.

<http://bllate.org/book/20214/2011894>